

Макс Вебер

ТРАДИЦИОННОЕ ГОСПОДСТВО

Данная публикация представляет первый полный перевод третьего подраздела (§6–9a) знаменитой главы «Типы господства» первой части фундаментального труда немецкого социолога, экономиста и правоведа Макса Вебера (1864–1920) «Хозяйство и общество». Именно первая (состоящая из четырех глав) часть неоконченного веберовского *magnum opus* рассматривается ведущими исследователями его творчества в качестве подлинного концептуально-теоретического итога многолетних исследований Вебера. Написанная и отредактированная в последние годы его жизни (1919–1920), она является не только блестящим введением в проблематику всей работы (которая так и не была окончательно дописана и, по сути, представляет собой набор посмертно опубликованных рукописей), но и дает чрезвычайно емкую и аутентичную «сумму» всего его творчества. В публикуемом нами подразделе Макс Вебер разворачивает не только ставшее каноническим изложение концепции традиционного господства, но и исследует ее важнейшую разновидность — господство патримониальное, которое является ключевым для понимания специфики траектории постсоветских социально-политических и экономических трансформаций: особенностей постсоветского капитализма, взаимоотношений власти и бизнеса, процессов формирования современной бюрократии, рационализации «правил игры», реальных приоритетов правящих элит, феномена «захвата государства», коррупции и т. д. Перевод выполнен по изданию: Max Weber. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie*. Fünfte, revidierte Auflage, besorgt von J. Winkelmann. Studienausgabe. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. S. 130–140.

§6. *Традиционным* следует называть господство, легитимность которого опирается и полагается на святость издавна существующих порядков и властных господских полномочий (*Herrengewalten*). Господин (или несколько господ) определяется на основании традиционно принятого установления. Повиновение осуществляется в силу особого достоинства, которое приписывается ему традицией. Организация власти в простейшем случае основывается, прежде всего, на определенном *pietete*, который возникает из общего воспитания. Властвующий является не «начальником», а пер-

сональным *господином*, его управленческий аппарат (*Verwaltungsstab*) [состоит], в первую очередь, не [из] служащих, а личных «*слуг*»; подчиненные же являются не «членами» организации, но или: (1) «традиционными товарищами» (см. §7а), или (2) «подданными». Отношение управленческого аппарата к господину определяется не объективным служебным долгом, а личной преданностью.

Повиновение осуществляется не формальным предписанием, а определенной *личности*, которая устанавливается традицией или выбирается правителем и приказания которой являются легитимными в двояком роде:

а) отчасти в силу однозначно устанавливаемого традицией *содержания* распоряжения, его сути и меры, выход за пределы которых может представлять угрозу для традиционного статуса господина;

б) отчасти на основании открытого произвола господина, в части, где *традиция* предоставляет соответствующую свободу действий. Этот традиционный произвол основывается, в первую очередь, на принципиальной бесконечности степени послушания, оказываемого в силу пиетета.

Существует, следовательно, две сферы, в которых:

а) действия господина содержательно ограничены традицией,

б) действия господина содержательно свободны от традиции.

В последнем случае господин может по своей прихоти, в силу личных симпатий или неприязни, милости или немилости и особенно в результате принятия «подарков» (первоисточник налогов), высказывать свою чисто персональную «благосклонность». В известной мере он действует здесь по принципам, подразумевающим *содержательную* этическую справедливость в рамках здравого смысла и беспристрастности или утилитарную целесообразность, но отнюдь не по формальным принципам, как при легальном господстве. В *реальности* способ осуществления господства определяется сообразно с тем, что *обыкновенно* господин (и его администрация) может себе позволить по отношению к традиционной покорности подданных, не вызывая у них ответного сопротивления. Это сопротивление направлено, если оно возникает, против *личности* господина (или его слуги), который вышел за пределы своей традиционной власти, но не против системы как таковой («традиционалистическая революция»).

При чистом типе традиционного господства невозможна сознательная разработка принципиально новых правовых норм или принятие формально установленных принципов управления. Фактически новые творения могут быть легитимизированы, только если они *признаны* исконно существующими и не выходящими за рамки древней «правды». Средством ориентации для отправления правосудия признаются только традиционные документы, как то относящиеся к рассматриваемому вопросу «прецеденты и преюдиции».

§7. Господин правит либо (1) без, либо (2) при наличии административного аппарата управления (*Verwaltungsstab*) (о первом случае см. §7а п. 1).

Типичная администрация *рекрутировалась*:

- (I) традиционным образом: из («патримониально рекрутируемых») лиц, связанных с господином отношениями пиетета, как то:
- а) родственников,
  - б) рабов,
  - в) домашней прислуги, в особенности «министералов»,
  - г) клиентов,
  - д) колонов,
  - е) вольноотпущенников;
- (II) («экстрапатримониально рекрутируемых» в силу)
- а) персональных доверительных отношений (лично свободные «фавориты» всех видов) или
  - б) наличия личных уз преданности по отношению к сеньору (вассалы), наконец из:
  - в) свободных *служащих*, выказывающих ему пиетет.

К I. а) При традиционном господстве весьма распространенным принципом управления является занятие важнейших постов родственниками господина.

К I. б) Рабы и (I. е) вольноотпущенники при патримониальном господстве часто оказываются на высших должностях (бывшие рабы нередко становились великими визирями).

К I. в) Типичные должности домашней прислуги — сенешаль (дворецкий), маршал (конюший), камергер, стольник, мажордом (стоявший во главе челяди и, возможно, вассалов) — встречаются в Европе повсюду. На Востоке в качестве особо важных прибавляется великий евнух (хранитель гарема), у африканских правителей часто палач, кроме того, повсюду часто распространены лейб-медик, главный астролог и тому подобные должности.

К I. г) Царская клиентела в Китае, равно как и в Египте, была источником патримониального чиновничества.

К I. д) Войско, состоящее из колонов, встречается повсюду на Востоке, но также оно было известно и при господстве римского нобилитета. (На исламском Востоке и в эпоху Нового времени еще существовали армии, состоящие из рабов).

К II. а) Засилье «фаворитов» присуще любому патримониальному строю и часто является причиной «традиционалистической революции» (рассмотрение данного понятия см. в конце параграфа).

К II. б) О «вассалах» следует поговорить отдельно.

К II. в) «Бюрократия» *возникла* сначала в патримониальном государстве именно как чиновничество с экстрапатримониальной рекрутацией. Но *эти* чиновники были, прежде всего, *личной* прислугой господина.

При чистом типе традиционного господства управленческому аппарату недостаёт:

- а) четко обозначенных деловых «полномочий»,
- б) четкой рационально выстроенной иерархии,

- в) упорядоченной системы служебных назначений (по свободному контракту) и последующего карьерного продвижения,
- г) специализированной профессиональной подготовки (как нормы),
- в) (часто) постоянного и (еще чаще) выплачиваемого в деньгах служебного вознаграждения.

К а) Вместо четких деловых полномочий присутствует взаимное соперничество установленных со стороны господина сначала произвольных, потом все более закрепляющихся и, наконец, часто с помощью традиции превращающихся в стереотип поручений и полномочий. Данное соперничество возникает в особенности благодаря конкуренции за побочные доходы и сборы, полагающиеся как уполномоченным лицам, так и самому господину за приложенные усилия — часто именно благодаря такой непосредственной «заинтересованности» впервые конституируются ведомственные полномочия и тем самым существование того или иного «органа власти».

Все облеченные постоянными полномочиями приближенные являются прежде всего домашней прислугой господина, а их «экстрапатриональные» функции, *не* связанные с уходом по дому, добавляются к их хозяйственным обязанностям на основе внешнего содержательного родства сфер деятельности или поручаются им по сначала совершенно произвольному усмотрению господина, которое позднее стереотипизируется с помощью традиции. Кроме домашней прислуги, существовали в основном только особо приближенные, выполнявшие те или иные конкретные поручения.

Отсутствие представления о четко определенных «полномочиях» становится очевидным, например, при изучении списка обозначений древневосточных чиновников. За редким исключением, по внешнему определению «полномочий» невозможно обнаружить сколько-нибудь рационально очерченную объективную сферу их деятельности, которая носила бы *непрерывный* характер.

Факт разграничения фактически ставших постоянными функций через конкуренцию и компромисс стоявших за ними алчных интересов можно наблюдать, в частности, в Средние века. Данное обстоятельство привело к весьма обширным последствиям. Именно корыстные интересы могущественных королевских судов и сильного национального адвокатского сословия в Англии частично не допустили, частично ограничили господство римского и канонического церковного права. Иррациональное разграничение многочисленных должностных полномочий во все эпохи было стереотипизировано именно вследствие однажды достигнутой демаркации сфер финансовых интересов.

- К б) Определение того, кто будет принимать решения по делу или рассматривать жалобу — сам господин или его приближенные — осуществляется или 1) традиционным образом, с периодическим обращением за определенными правовыми нормами или прецедентами к внешней, более высокой, инстанции (*Oberhof-System*), или 2) полностью отдается на откуп господину, которому приближенные всегда уступают решение в случае его личного присутствия.

В одном ряду с традиционалистической системой рассмотрения дел «наверху» (*Oberhof-System*) стоит принцип немецкого права, берущий начало в полномочиях господской власти — в присутствии господина «правосудие молчит», [равно как и] происходящее из того же источника произвольное право высочайшего помилования (*jus evocandi*) и его современный вариант — «кулуарное правосудие» (*Kabinettsjustiz*). Именно «королевский двор» в Средние века особенно часто выступает в качестве верховной законодательной инстанции, откуда заимствуют свои правовые предписания прилегающие местности и населенные пункты.

К в) Домашняя прислуга и фавориты очень часто рекрутировались чисто патримониальным образом, а именно — из рабов или крепостных (министериалов) господина. Если они рекрутируются экстрапатримониально, то могут быть в любой момент смещены с полученного доходного бенефиция по произвольному усмотрению. Принципиальное изменение данной ситуации происходит только с появлением свободных вассалов, которые за службу вознаграждаются леном на основании определенного *двухстороннего договора*. Однако, так как вид и размер лена определяются не объективными обстоятельствами, то в пунктах а) и б) никаких изменений не происходит [продолжают отсутствовать четко обозначенные деловые «полномочия» и рационально установленная иерархия]. За исключением определенных обстоятельств, когда административный аппарат управления организован *пребендальным* образом (см. §8), служебное продвижение происходит только по произвольному желанию и милости господина.

К г) Рациональная специализированная подготовка как основополагающий критерий для получения должности в основном редко наблюдается у всей домашней прислуги и фаворитов господина. Начало профессионального обучения служащих (независимо от типа) повсеместно открывает новую эпоху в манере управления.

Для многих служащих определённая степень эмпирической подготовки была необходима уже достаточно давно. Это особенно справедливо в отношении умения читать и писать, которое первоначально фактически было еще одним весьма ценным «искусством». Важнейшим примером является Китай, где оно через особый образ жизни образованных слоев оказало существенное влияние на все культурное развитие. Там оно *ликвидировало* рекрутацию чиновников из исключительно патримониальных источников и тем самым «сословно» (см. §7а п. 3) *ограничило* власть господина.

К д) Домашняя прислуга и фавориты в основном кормились за столом господина и экипировались из его кладовой. Их отделение от господского стола означает, как правило, формирование *бенефиций* (прежде всего, натуральных), вид и масштаб которых легко стереотипизировался. В дополнение к ним (или вместо них) внешние уполномоченные органы господина, впрочем, наравне с ним, регулярно осуществляли различные «поборы» за пределами его хозяйства, часто никак твердо не установленные, взимаемые от случая к случаю с тех, кто добивался той или иной «благосклонности».

О понятии «бенефиция» см. §8.

§7а. 1. Ранние типы традиционного господства характеризуются *отсутствием* какого-либо *личного административного аппарата управления* господина, что наблюдается при:

а) геронтократии и б) первоначальном патриархализме.

Геронтократией называется положение, при котором господство — в той степени, в какой оно *вообще* присутствует в объединении, — отправляется старейшинами (первоначально в буквальном смысле — по возрасту) как лучшими знатоками священной традиции. Данное положение весьма характерно для *не* первичных хозяйственных или семейно-родственных объединений. Патриархализмом называется положение, когда внутри какого-либо, чаще всего первичного, хозяйственного и семейно-родственного объединения (домохозяйства), господство осуществляется лицом, которое (обычно) определяется на основе твердых правил наследования. Геронтократия и патриархализм нередко переплетаются друг с другом. Существенным при этом является то, что власть как геронтократов, так и патриархов, в своем чистом типе основывается на представлении властителей («товарищей») о том, что данный вид господства, хотя и вытекает из традиционного прирожденного права господина, тем не менее *содержательно* все равно основывается на явном товарищеском праве, и поэтому выражает их, товарищей, *общие интересы*, которые не могут быть присвоены единолично. Определяющим в этом случае является то, что при *этом* типе *полностью* отсутствует *личный* («патримониальный») административный аппарат управления. Господин же, поскольку он не обладает какими-либо средствами принуждения [“*Stab*”], все ещё значительно зависим от добровольной готовности товарищей к повиновению. Товарищи являются все еще «товарищами», а не «подданными», «товарищами» в силу *традиции*, а не «членами» в силу *устава*. Они обязаны оказывать повиновение *господину*, а не установленному *правилу* и *только* в *соответственных* рамках традиции. Господин, со своей стороны, жестко ограничен традицией.

О видах геронтократии см. позднее. Первоначальный патриархализм близок к ней в том отношении, что господство проявляется только в пределах дома, за его же пределами оно, как у арабских шейхов, носит только показательный характер, следовательно, оказывает воздействие скорее харизматическим образом — через личный пример, а также совет и приобретенное влияние.

2. *Патримониализм* и, при наивысшей степени властных господских полномочий, *султанизм*, возникают там, где традиционное господство господина дополняется возникновением личного административного (и военного) аппарата управления. «Товарищи» становятся теперь только «подданными», право господина, которое до этого толковалось как явное право всех товарищей, становится его собственным правом и присваивается им (принципиально) таким же способом, как любые другие объекты собственности, используемые (для продажи, залога, передачи по наследству), прежде всего, как те или иные экономические возможности. Внешне патримони-

альные господские полномочия опираются на личную охрану, состоящую из невольников (часто специально заклеймённых) или колонов, или крепостных, или — чтобы достичь неразрывного единства интересов — на наёмную стражу и армию (патримониальное войско). На основании этой власти господин расширяет дозволенную меру свободного от традиционных ограничений проявления своего произвола, милосердия и пощады, как раз за счет сужения сферы, контролируемой патриархально-геронтократической традицией. *Патримониальное* господство в своей норме ориентировано вполне традиционно, даже если оно осуществляется на основании собственного права. Там же, где патримониальное господство основывается на свободном от традиционных ограничений произволе, оно становится *султанистским*. Переход между этими формами является вполне плавным, однако от *первоначального* патриархализма обе они, даже султанизм, отличаются наличием персонального *аппарата управления*.

Султанистская форма патримониализма иногда выглядит — внешне, но не в действительности — совершенно не ограниченной традиционными пределами. Однако *содержательно* она не становится от этого рационализированной, скорее, в ней экстремально расширяется сфера проявления открытого произвола и милости. Этим она отличается от любой формы рационального господства.

3. *Сословным* господством следует называть такие формы патримониального господства, при которых *управленческий аппарат присваивает* определенные властные господские полномочия вместе с соответствующими экономическими возможностями. Как и во всех аналогичных случаях (Глава II, §19), присвоение может осуществляться:

а) определенной организованной группой или категорией лиц, наделенной отличительными признаками, или

б) индивидуальным образом, а именно — пожизненно, что происходит или по наследству, или в качестве свободной собственности.

Сословное господство, следовательно, означает:

а) всегда — определенное сокращение возможностей господина по свободному отбору состава административного аппарата управления вследствие присвоения данных позиций или властных господских полномочий (α) той или иной организованной группой (*Verband*), (β) сословно (Гл. IV) квалифицируемым слоем, или

б) часто — и это здесь является «стандартом» — еще и присвоение *отдельными* членами управленческого аппарата (α) должностных позиций вместе с (потенциальными) возможностями обогащения, вытекающими из обладания ими, (β) *материальных средств управления*, (γ) распорядительных полномочий.

Сами присваивающие при этом *исторически* могли как (1) происходить из прежде *несословного* управленческого аппарата, так и (2) прежде, до данного присвоения, вообще к нему *не принадлежать*.

Сословный обладатель присвоенных властных полномочий *покрывает издержки управления* как из собственных, так и присоединенных к нему присвоенных средств управления. Обладатели военных полномочий или сословная военная знать *экипируют себя сами* и, в зависимости от обстоятельств, снаряжают также патримониально или, напротив, сословно рекрутируемую армию (феодалное войско). При другом варианте поставка средств управления и сам аппарат управления просто присваиваются в качестве источника наживы и способа извлечения дополнительного «навара» (дохода «сверху») из хранилища или казны господина, как это было в период (и не только) наёмной армии XVI и XVII столетий в Европе (частнокапиталистическая армия). Общая совокупность властных полномочий (*Gesamtgewalt*) в случаях полного сословного присвоения обычно распределялась между господином и присваивающими членами аппарата управления на основании их личных прав, в иных случаях принадлежащие им полномочия регулировались особыми указами господина или специальным соглашением с присваивающими.

Примером первого являются придворные должности, присваиваемые в качестве личного пожалования (*Lehen*), примером второго — феодалные землевладельцы (*Grundherren*), которые присваивают господские права или на основании предоставленных господских привилегий, или через узурпацию (при этом первые используются в качестве средства легализации последнего).

Присвоение *отдельными* частными лицами может основываться на:

1. аренде,
2. залоге,
3. продаже,
4. привилегиях, которые могут быть персональными, наследственными или непосредственно присвоенными, безусловными или ограниченными определенными обязательствами, кои а) предоставляются в качестве вознаграждения за службу или для приобретения необходимой стоворчивости или б) выступают как внешнее признание фактически состоявшейся узурпации властных господских полномочий,
5. присвоении организованной группой или сословием, а также постоянном достижении компромисса между господином и административным аппаратом или сословной группой. Это может (а) дать господину полную или относительную свободу *выбора* в отдельных случаях или (б) обеспечить твёрдые правила для отбора соискателей на ту или иную должность,
6. *ленном пожаловании*, о чём следует поговорить особо.
  - 1) В случаях геронтократии и чистого патриархализма средства управления, насколько это позволяется характерными для них не всегда четко определенными представлениями, присваиваются правящей группой или отдельным лицом, причастным к отправлению власти в домохозяйстве и осуществляющим управление как бы «от имени» всей группы. Присвоение средств управления господином является характерным феноменом

патримониализма; оно полностью осуществлялось самыми различными способами, вплоть до всей полноты прав на землю и полного закабаления подданных, включающего «право продажи». Сословное присвоение означает присвоение, по меньшей мере, одной части средств управления членами аппарата управления. Следовательно, в то время как при чистом патримониализме происходит полное отделение управляющего от средств управления, при сословном патримониализме — прямо наоборот — управляющий владеет средствами управления: всеми или, как минимум, существенной частью. Такими примерами *полноты владения* средствами управления является ленник, который самостоятельно обеспечивал свою экипировку, вассальный граф, который собирал судебные и иные подати и налоги в свою пользу, а обязательства перед вышестоящим сеньором выплачивал из собственных средств (в том числе и присвоенных), индийский *ягирдар*, который за счет сбора налоговых поступлений содержал свой военный контингент. В сравнении с этим, полковник, который выставлял наёмный полк за собственный счет и за это получал определённые выплаты из государственной казны (разница погашалась за счет «усушки-утруски», военных трофеев и реквизиций), владел средствами управления лишь *частично* и на основании определенных условий. Напротив, фараон, армия рабов или колоннов которого собиралась и возглавлялась царскими клиентами, снаряжалась, кормилась и вооружалась из его хранилищ, в качестве патримониального *господина* являлся полным *собственником* средств управления. При этом внешняя сторона дела не всегда имеет решающее значение: мамелюки формально были рабами и рекрутировались в качестве «приобретения» правителя, однако реально именно они монополизировали властные господские полномочия таким же абсолютным образом, как какая-нибудь группа феодальных министериалов осуществляла это в отношении служебных ленов. Присвоение предоставленной в обмен за службу земли со стороны определенной сплоченной группы (*без* всякого индивидуального присвоения) встречается как при ее предоставлении господином определенному лицу просто в силу принадлежности последнего к данной группе (случай 5а), так и при наделении таковой лишь на основе служебного соответствия определенным квалификационным требованиям (случай 5б). Например, это может происходить вследствие потребности в военной или любой иной (церемониальной) пригодности претендента, но если данные качества наличествуют, преимущественным правом обладают ближайшие кровные родственники. Такая же ситуация характерна и для придворных или цеховых ремесленников и для крестьян, повинности которых определялись военными или административными потребностями.

- 2) Присвоение через аренду (особенно подряд на сбор налогов), заклад или продажу было знакомо Западу, но это также встречается на Востоке и в Индии; в античности нередким было возведение в жреческий сан через аукцион. В случае аренды цели были связаны отчасти с текущими политико-финансовыми затруднениями, особенно в связи с издерж-

ками на военные действия, отчасти — с технико-финансовой необходимостью обеспечения постоянных бюджетных поступлений денежных средств. Данные цели преследуются также закладом и продажей, в Папском государстве к ним добавляется еще и создание источника непотистской ренты. Присвоение через заклад играло существенную роль ещё в XVIII столетии при замещении юридических должностей (парламенты) во Франции, присвоение через официально упорядоченное приобретение офицерских должностей — в английской армии ещё до XIX столетия. В эпоху средневековья на Западе, так же, как и в других местах, была распространена выдача различных льгот и привилегий — то ли как права на узурпацию определенной деятельности, то ли как открытого вознаграждения или даже средства расчета за политические услуги.

§8. Патримониальный слуга может получать средства своего существования следующим образом:

- a. кормясь с хозяйского стола,
- b. становясь на материально-денежное довольствие (в основном натуральное) из закров господина,
- c. получая за службу земельный участок,
- d. присваивая любые возможности извлечения доходов в виде ренты, различных налоговых поступлений и сборов,
- e. благодаря лену.

Мы должны говорить о *бенефициях* при формах содержания от (b) до (d), если таковые предоставляются в рамках сложившихся — в отношении объема (b и c) или получаемой территории (d) — норм, и в той мере, в какой они могут быть присвоены индивидуально, однако не наследственно. Если в такой форме *принципиально* обеспечивается снабжение административного аппарата управления, то это уже — *пребендализм*. При этом продвижение по службе *может* осуществляться в соответствии с возрастом или определёнными объективными достижениями, что, в свою очередь, также *может* потребовать соответствующего сословного статуса и, следовательно, наличия определенной сословной *чести* (см. о понятии «сословия» гл. IV).

Лен означает такое присвоение властных господских полномочий, которое осуществляется *прежде всего* отдельными лицами на основании твердо установленного обоюдного договора, при этом взаимные права и обязанности, *в первую очередь*, обусловлены общепринятыми представлениями о *сословном*, точнее, *воинском* понятии *чести*. Если аппарат управления снабжается, *прежде всего*, за счет предоставления лена, то мы будем говорить о *ленном* феодализме.

Лен и *предоставленный за военную службу* бенефиций часто переходят друг в друга вплоть до неразличения. (Об этом см. обсуждение «сословия» в гл. IV.)

В случаях (d) и (e), иногда также в случае (c), держатель присвоенных властных полномочий оплачивает издержки по управлению, а при случае — и военную экипировку способом, указанным выше, т. е. из средств бенефици-

ция или лена. Его собственное господское отношение к подданным в таком случае может принимать патримониальный характер (следовательно, становится наследственным, отчуждаемым, дробиться на различные доли).

1. Для государевых слуг, а именно — домашней прислуги, священнослужителей и всех видов патримониальных (например, помещичьих) служащих кормление со стола господина или с его волеизъявления, обеспечение из хозяйских закромов являлось основным источником снабжения. «Мужской дом», древнейшая форма военной профессиональной организации (о чём позднее следует отдельно поговорить), очень часто подразумевал своеобразный «коммунизм» господствующих слоев в виде их совместного пропитания. Отделение от господского (или храмового и кафедрального) стола и предоставление непосредственного довольствия или земельного участка отнюдь не всегда рассматривалось в качестве наиболее желательного, однако оно было правилом при основании собственной семьи. Постановка на натуральное довольствие выделившихся храмовых священнослужителей и должностных лиц являлась исходной формой обеспечения чиновников на всем Ближнем Востоке, а также существовала в Китае, Индии и часто встречалась на Западе. Пожалование земли за несение военной службы обнаруживается на всём Востоке, начиная с ранней античности, а также в германском средневековье, как средство обеспечения *министериалов*, придворных и иных служащих. Источники постоянных доходов турецких сипахов, так же, как и японских самураев, а также многих других восточных аналогов служивого и рыцарского люда являются, по нашей терминологии, именно «бенефициями», а не ленами, как стало считаться позднее. В некоторых случаях они могли получать определённую земельную ренту, в других — ставиться на сбор налогов в той или иной области. В последнем случае — не всегда, но почти везде — происходило и присвоение соответствующих властных господских полномочий на территории этих областей, которые взаимосвязано как бы срастались с фискальными прерогативами. Понятие «лена» может получить свое объяснение лишь в связи с понятием «державы». Объектом ленного держания может быть поместная земля (тогда это патримониальное господство), а также различные варианты сбора ренты и всевозможных отчислений.

2. Присвоение возможностей по извлечению доходов в виде ренты, различных поборов и налоговых податей распространено — в виде всевозможных бенефициев и ленов — достаточно повсеместно. Самостоятельной и высоко развитой формы оно достигает особенно в Индии с ее практикой предоставления источников постоянных доходов в обмен на обеспечение набора военного контингента и взятия на себя управленческих издержек.

§9. В своем чистом виде патримониальное и особенно сословно-патримониальное господство, рассматривает все властные господские полномочия

и экономические господские права в качестве частным образом присвоенных экономических возможностей. Это отнюдь не исключает, что последние качественно различаются. Особенно очевидно это там, где их присвоение происходит раздельно и предполагает возникновение специфически регулируемого порядка взаимоотношений. В особенности, когда присвоение судебных и военных полномочий становится правовой основой для *сословно* привилегированного положения присвоивших лиц, в противоположность присвоению чисто экономических возможностей в виде домениальных, налоговых и любых других побочных источников доходов. И уже в пределах последних преимущественно патримониальные возможности снова отделяются по способу присвоения от возможностей экстрапатримониальных (фискальных). Для нашей терминологии факт принципиальной трактовки властных господских полномочий и связанных с ними любого рода возможностей как *определенной разнovidности* частных прав должен быть основополагающим.

Георг фон Белов в своей работе «Немецкое государство средневековья» совершенно верно подчёркивает, что именно присвоение судебных полномочий было основным источником особого сословного положения и что вообще невозможно констатировать *чисто* патримониальный или *чисто* феодальный характер средневековой политической организации. Тем не менее, *насколько* судебные полномочия и другие права чисто политического происхождения рассматривались в качестве частных полномочий, настолько, представляется, терминологически вернее говорить и о «патримониальном» господстве. Само понятие, как известно, в своем последовательном виде сформулировано в работе Карла Людвиг фон Халлера «Восстановление государственоведения». Исторически никогда не существовало ни одного идеального воплощения *чистого* «патримониального» государства.

4. *Сословным разделением властей* следует называть положение, при котором *сословная организация власти*, возникшая на основе присвоения властных господских полномочий привилегированными лицами вследствие *компромисса* с господином, шаг за шагом вырабатывает определенные политические или управленческие уставы своей деятельности (или и то и другое вместе), а также создает конкретные механизмы упорядоченного принятия и контроля исполнения решений; при этом в зависимости от обстоятельств сословные группы сами отправляют властные функции, иногда через собственный административный аппарат управления и в некоторых случаях на основании собственных распорядительных полномочий.

1. В понятии ничего не изменится, если при определенных обстоятельствах будут привлечены сословно *непривилегированные* слои (крестьяне). Определяющим фактором является наличие у привилегированных слоев особых прав. Отсутствие всяких сословно привилегированных слоёв, очевидно, немедленно давало бы другие типы.
2. Данный тип полностью проявлен *только* на Западе. О его более детальном своеобразии и основе его возникновения следует поговорить здесь позднее отдельно.

3. Собственный сословный аппарат управления отнюдь не был правилом, а аппарат с наличием собственных распорядительных полномочий вообще являлся исключением.

§9a. Как правило, основным результатом воздействия традиционного господства на способ *хозяйствования* является усиление традиционалистских взглядов и убеждений. Это наиболее очевидно при геронтократическом и чистом патриархальном господстве, где в силу отсутствия у господина какого-либо постоянного аппарата принуждения по отношению к своим сотоварищам, его собственная легитимность в любом отношении основывается, прежде всего, на буквальном соблюдении традиции.

Во всем прочем действие направлено на хозяйство

1. через типичный способ финансового обеспечения властной организации (гл. II, §38).

В этом отношении патримониализм может задействовать весьма различные возможности, наиболее типичными из которых, однако, являются:

а) полностью или преимущественно натуральное обеспечение ойкосного домохозяйства господина на основе выполнения наложенных повинностей в виде оброка и барщины. В этом случае экономические отношения строго ограничены традицией, развитие рынка заторможено, денежное обращение осуществляется в основном в натурально-потребительской форме, возникновение капитализма невозможно. В данном ряду находится и другой родственный ему случай:

б) обеспечение потребностей, выстроенное на основе системы сословных привилегий. Может быть, не обязательно в такой же степени, но развитие рынка в данном случае также ограничено невысокой покупательной способностью натурального продуктооборота и уровнем производительности отдельных хозяйств, обслуживающих, прежде всего, политическую надстройку (*Herrschaftsverbandes*).

Патримониализм также может существовать:

с) на основе монополизации отчасти наиболее прибыльных форм деятельности, отчасти – взимания пошлин и сборов, отчасти – налогообложения. В этом случае рыночная конъюнктура, в зависимости от вида монополии, определяется в большей или меньшей степени иррационально, а основные возможности по извлечению прибыли концентрируются в руках господина и его управленческого аппарата. Капитализм в своем развитии либо (1) прямо тормозится при непосредственном захвате управления прибыльными отраслями самими правящими группами (*Eigenregie der Verwaltung*), или же (2) тяготеет к области политически ориентированного капитализма в том случае, когда права на откуп налогов, чиновничьи должности, армейские поставки и правительственные подряды определяются «толщиной кошелька» (*Finanzmaßregeln*) (гл. II, §31).

Финансовая система патримониализма и тем более султанизма даже там, где она функционирует в денежной форме, иррациональна по своей природе:

Во-первых, вследствие сочетания, с одной стороны, традиционной регламентации размера и вида дозволенных *прямых* налоговых изъятий, а с другой стороны, полной свободы и произвола в определении размера и вида (1) всевозможных дополнительных поборов и сборов, (2) новых повинностей, а также в (3) установлении монополий. Все это существует, по крайней мере, в виде определенных *притязаний*, которые исторически более-менее оправдались в первом случае (при получении одобрения свыше), намного меньше — во втором и по-разному — в третьем.

Во-вторых, в силу того, что для рационализации хозяйствования абсолютно не хватает не только достоверного бухгалтерского учета, но и достаточной степени свободы частной инициативы (*privater Erwerbsfreiheit*).

d) В отдельных случаях патримониальная фискальная политика, конечно, может оказывать рационализирующее влияние посредством планомерного ухода за источниками налоговых поступлений и *разумного* установления монополий. Это, однако, является определенной «случайностью», обусловленной специфическими историческими обстоятельствами, которые частично смогли проявиться на Западе.

Фискальная политика при *сословном разделении властей* имеет одну типичную особенность, состоящую в том, что она всегда является фиксацией определенного компромисса. Это означает, следовательно, определенную исчисляемость накладываемых отчислений, а также устранение или, по меньшей мере, ограничение произвола господина в учреждении новых налоговых сборов и, прежде всего, монополий. В какой мере фактическая финансовая политика при этом содействует или препятствует рациональному хозяйству, зависит от типа находящегося при власти господствующего слоя и, прежде всего, от того, является ли он феодальным или патрицианским.

Власть первого из них имеет обыкновение, в силу патримониального строения властных прав, подавлять свободу предпринимательской инициативы и развитие рынка, вплоть до умышленного насильственного блокирования. Преобладание же последнего варианта господствующего слоя может вызывать противоположное действие.

1. Сказанного здесь вполне достаточно, и по необходимости мы еще будем неоднократно возвращаться к этому более обстоятельно. Примерами патримониального устройства являются для случая (а) ойкосное хозяйство Древнего Египта и Индии; для (b) большая часть эллинистического мира, поздняя Римская империя, Китай, Индия, в некоторой степени Россия и исламские государства; для (c) царство Птолемеев, отчасти Византия и в несколько ином виде правление династии Стюартов в Англии; для (d) западные патримониальные державы эпохи «просвещенного деспотизма», прежде всего кольтеризм во Франции.

2. Типичный патримониализм создает препятствия рациональному хозяйству не только своей финансовой политикой, но и, прежде всего, общими особенностями своего управления. К таковым можно отнести

(а) вырастающие из традиционализма затруднения на пути выработки формально-рациональных и стабильных установлений, которые могли бы

быть достаточно предсказуемыми по своим экономическим последствиям и рассчитываемыми в своем хозяйственном применении, а также

(b) типичное отсутствие формального профессионального чиновничьего аппарата.

Возникновение последнего в рамках западного патримониализма было вызвано, как обнаруживается, уникальными, только здесь существующими условиями, само развитие же данного аппарата *в основном* осуществлялось из совершенно *иных* источников.

с) значительный размах действительного произвола и чисто личных пристрастий господина и его управленческого аппарата. Неизбежное при этом взяточничество, которое само по себе есть дегенеративное следствие нерегламентированной системы налогообложения, играло бы относительно меньшую роль, если бы причитающаяся доля имела постоянное значение, а не представляла бы собой постоянно колеблющуюся в зависимости от личности чиновника величину. Если господствует аренда должности, то чиновник для возврата вложенных средств использует любые по-прежнему, в основном, нерациональные способы вымогательства.

d) присущая всем разновидностям патриархализма и патримониализма тенденция к *внутреннему* регулированию экономики на основе утилитарных, социально-этических или «культурных» идеалов. Сама тенденция при этом определяется способом легитимации и общей заинтересованностью в удовлетворительном существовании низов и являет собой вопиющее нарушение принципов *формальной* рациональности, ориентированной на легально-правовые взаимоотношения. В наивысшей степени эта тенденция является определяющей в случае иерократического патримониализма, в то время как чистый султанизм в своем действии опирается больше на возможности фискального произвола.

По всем этим причинам при господстве типичной патримониальной власти может возникнуть только (a) торговый капитализм, (b) капитализм, выросший на откупе налогов и должностей, (c) госпоставках и военных подрядах, (d) при определенных обстоятельствах, плантационный и колониальный капитализм. Все эти капиталистические формы внутренне присущи патримониализму и часто достигают самого пышного расцвета. Прежде всего, потому, что им отнюдь не мешает нерациональность отправления правосудия, управления и налогообложения. Напротив, данные обстоятельства являются непреодолимым препятствием только для ориентированных на частных потребителей предпринимателей с устойчивым постоянным капиталом и рациональной организацией свободного труда, которым крайне необходима возможность расчета изменчивой рыночной конъюнктуры.

Принципиально иначе дело обстоит только там, где патримониальный правитель во имя собственных властных и финансовых интересов создает систему *рационального* управления с *профессиональным* чиновничеством. Для этого необходимо: во-первых, *существование* профессионального *обучения*; во-вторых, наличие достаточно сильного мотива, каковым, как правило, выступает *конкуренция между несколькими* патримониальными *ветвями*

и центрами власти (*Teilgewalten*) в рамках одного и того же культурного круга; в-третьих, такой очень особенный момент, как втягивание *городских* коммун в качестве источника *финансового* могущества в конкуренцию центров патримониальной власти.

1. Современный вид западного капитализма вырос из специфически западной *городской* организации с ее относительно рациональным управлением (об особенностях которой необходимо позднее поговорить отдельно). Начиная с XVI–XVIII столетия, этот современный капитализм первоначально развивался, прежде всего, в рамках *сословно-классовой* структуры и политической организации (*ständischen politischen Verbänden*) Голландии и Англии, которые выделялись явным преобладанием буржуазных сил и доминированием предпринимательских экономических интересов. В то же время принятые под их влиянием фискально-утилитарные вторичные имитации в чисто патримониальных или сословно-феодалных государствах европейского континента, так же как и монополистическая промышленность английских Стюартов, *не* состоят в действительной преемственности с наступившим позднее автономным капиталистическим развитием. Хотя, конечно, отдельные мероприятия аграрной и индустриальной политики, в известной мере и благодаря тому, что они были ориентированы на английский, голландский или, позднее, французский образцы, создавали очень важные условия для его возникновения (об этом см. также далее отдельно).

2. Патримониальные государства средневековья, благодаря формально рациональному виду некоторых частей их административного управленческого аппарата (прежде всего, юристов, светских и канонических), принципиально отличаются от всех других управленческих аппаратов, наблюдаемых в различных политических организациях Земли. На источнике этого развития и его значении следует остановиться более подробно отдельно. Здесь пока что должно хватить общих замечаний, сделанных выше.

*Перевод с немецкого В. Шевчук,
введение и научная редакция А. Фисуна*